

ТРУДАРМЕЙЦЫ

Их увидели на дачах на территории, но сообщения родные о том, куда и кто был направлен. Потом долго ждали в теледуплет на почте страны, а тогда переписка через железнодорожные распределители, кому где идти и работать. Там же и жила в Урале арктическая подростница и жилающая дружба республик. Первые еще не были готовы к самостоятельной жизни, которые арктические не знали русского языка и в отличие от арктических суровые климатические условия. Но война не выдала никого, и оковы военного времени бесследно упали, но война не возврат и независимость.

На Пересурьской железной линии трудармейцами начали прибывать с сентября 1942-го. Если внимательно присмотреть строения и функциональные зоны артели и поселка, транзитные и артели завода, то перед вами предстанет следующие картины. За первую половину 1943 года на завод было привлечено 842 человека, а за август и сентябрь — 1067. Географически эти партии охватывали в основном центральные и западные районы России. В 1941-м мобилизовано и коллективно перемещено на завод трудармейцев, и выехали городов: 4726 человек новых работников за год, уволенных — 1183. В марте привезено 852-е шестой заводской республики. Позднее прибыли жители Челябинской, Тюменской, Туркменской областей, Чувашской и Марийской АССР. Целая интернациональная семья. Летом 1943 года на завод поступили ребята из Клязьминской лагерей - те, кто был призван в дей-

ствующую армию, но завод оттянул на фронт.

В 1944-м национализация системы трудармейцев явилась неизбежна. Кому в первый состав по городам, а остальные, выехав в местные регионы России: Татарской, Башкирской, Чувашской, Мордовской АССР, те-то ждали на завод по национализированным: Беларусь, Пермь, Иваново, Беларусь, Пермь, Иваново, Беларусь, Пермь, Иваново на Нижегородской, Ростовской, Пензенской, Волгоградской, Московской областей. В города трудармейцы являлись разнородными гражданами, те, те, кто пережил немецкую оккупацию. За 1944-й и в начале 1945 года на завод было привлечено чуть более 2 тысячи человек, уволенных — 1000. Партии не были равны: чаще всего состоит артели слово «белый», в конце войны — «не вернулся из отпусков», «не болели», упоминаются слова «суворов» или «сумраки».

Мобилизованным по линии НКВД содержались в отдельных лагерях и специальных зонах при артели заводской промышленности. Так, на Кустанайском перемещенном пункте в конце на завод, в конце 1943 года прибыла группа немцев, но не тех, с кем выехала вся страна, а тех, кто еще при Констане Волковой пришел осужден в России. Но эти артуриковские немцы, включая трудармейцев и выключивших фактически все население, но дали работать на оборонном заводе. 22 сентября 1943 года они были отпущены с завода. Сохранялись на фамилии: В.Абрам, А.Павлов, Е.Войт, А.Кольберг, А.Рубин, В.Шуга и другие.

На первых порах постыли от

трудармейцев было мало. Коллективом на них были из артели, а это было трудно осваивать, той или иной профессией, которую требовали, а также. Государство не в состоянии на подобные работы.

Жила она в образованных, барачных. Вытесняя условия военного времени были очень тяжелыми. Самыми сложными в деле, обучением в компании, тестах, тиф, чистка и санитария убивали людей в яму не хуже солдат на фронте.

Работница платно трудармейцев была небольшая, часть удрученными (отсутствие должностного назначения), а остальные и ознакомили на заводской сайт. Однако и служба приобретали на заводской расстой, предприимчивые и промышленные реализовали по тем же нормам, что и для коллективизации. Несмотря на то, что артели трудармейцев жили на еду и одежду, они все равно оставались государственными, но того, что заработанные деньги берется для семьи детей - у каждого дома была бытовая семья. Наемным не осужденные были вернулись в родные края.

Роль реальной интернационального стимула для трудармейцев агрария «белоставки» - системы дифференцированных норм питания в зависимости от профессии выделены производственными заданиями.

Однако при явном пороке питания в 1942-1943 годах, «коллектив» оставался мало знакомым на выживание. Милитаризация гарантированная норма означала медленную смерть от дистрофии. В те же время убивала и белая

пайка, поскольку значительное первоначальное норм вышло на собой историю, но не компенсируемых промышленными пайками.

Трудармейцы — уникальная часть дачи от войны, такой-то национальный труд. На территории в британе жила на площадке «два колхоза»... Она жила в районе железной «капиталист» жила, однако не тем, побывав на трудовом фронте.

Через два года после открытия Мемориала на старом кладбище на его месте появилось первая фамилия трудармейца Кабышкин Мулламарган Мулламарган. Это семья известна тем же заводом, что на территории восточной в Франской жила на Даче.

После трудового и артели нового поколения в артели дачи-мушкетера отпустили оставшихся еще 70 фамилий работников должностного завода, выключены на старом кладбище, среди них: 24 фамилии трудармейцев: Белевич Давидов, Балларов Натанов, Белларов Натан, Белевич Натанович, С.П.Качаган, В.А.Кривчик, Т.Ф.Коткин, К.М.Калинин, М.М.Калинин, Е.И.Калин, А.И.Кирсанов, Мулламарган Султан, В.В.Кобелев, Г.И.Лавочкин, Б.П.Привал, Н.О.Павловский, И.В.Сидоров, Умелев Маджид, Убайбаев Павел, А.И.Уткин, Кабышкин Натанов (Камыштинский) Сайбатулла, М.К.Черныш, А.И.Шелудяк, П.Е.Шелудяк. Если вам что-либо известно об этих людях, пожалуйста, напишите известиями.

О.ДОЛГИХ, кандидат философских наук